

35996

3. 5. 16.

Корнетъ Димитрій ЛЮБИЩЕВЪ

Львів. Бібліотека
АН. УРСР

КЛУБЪ ЧЕТЫРЕХЪ

Складъ изданія у автора
44, RUE DE GRIMBERGHÉ, 44
BRUXELLES

1 9 3 1

06
10 A Son Excellence Monseigneur André
Comte d'Azéti: Ki Métropolit de Galice
l'homme d'aujourd'hui

Корнетъ Димитрій ЛЮБИЩЕВЪ

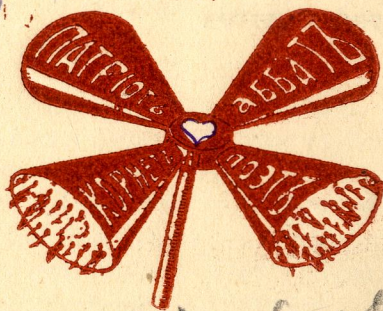
Oct 1931

D. Linbitcheff

Bruxelles

~~35396~~

КЛУБЪ ЧЕТЫРЕХЪ

Андрейко-Богданов

Львів. Бібліотека
АН. УРСР

~~13.546~~

Складъ изданія у автора
44, RUE DE GRIMBERGHÉ, 44
BRUXELLES

415/2-P/5-68944

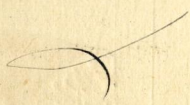

Перепечатка воспрещается

№ 15

Грифъ автора

D. Lichitsky

Львівська державна
наукова бібліотека
№ 7196

Типографія С. Р. Б

№ 011

ВЕЛИКОМУ БАЛЬМОНТУ

отъ автора

Изгнанникъ Сѣверной Пальмиры,
Уйдя за дальній Геллеспонтъ,
Тебя призвалъ бряцаньемъ лиры,
Гомеръ воскресшій — нашъ Бальмонтъ!..
Аодъ, поэзіи служитель,
Жрецъ вдохновеній Алтаря,
Введи меня въ Твою Обитель
Къ престолу Генія-Царя!
Блистая шлемомъ вдохновенья,
Античнымъ смотришь удалцомъ,
Подай-же мнѣ Благословенье,
Будь Покровителемъ-Отцомъ!..
Не устрашусь тогда Цербера,
Геракль, вѣдь Ты его сильнѣй!
Лампадой свѣтитъ въ сердца вѣра
Я силенъ въ немощи своей!..

* * *

Я безусловно эксцентриченъ,
Какъ бездна адская глубокъ,
Мечтой узорной экзотиченъ,
На Гумилева есть намекъ...
Въ ней океанъ, а въ немъ акулы —
Гроза антильского пловца,
Дворецъ эмира Хабибуллы
И одалиски безъ конца!
Прикрою Запада проблемы
Востока пышнаго чадрой,
Шайтаномъ проскользну въ гаремы
Звуча кавказскою зурной.
Увижу робкую Тамару,
Игрушку дряхлаго паши,
Съ ней выпью наслажденій чару,
Какъ властелинъ ея души.

ЧЕЛОВѢЧЕСКАЯ КОМЕДІЯ

Поэтъ расплакался, бѣдняга,
Провалъ предвидя напередъ.
Все терпитъ бѣдная бумага,
Молись, иль ври — одинъ почетъ!
Столкнувшись съ нѣкимъ патріотомъ,
Онъ хочетъ душу облегчить,
Облился тотъ холоднымъ потомъ
И о пощадѣ сталъ молить...
Подъ ручку, все-таки, два друга
Зашли въ ближайшій кабачекъ,
Маскотомъ въ немъ была прислуга
Веселый, ласковый сверчекъ.
Растригу тамъ нашли аббата,
Тотъ богохульства изрыгалъ,
Но согрѣшающаго брата
Мечтатель смачно лобызалъ.
Пробило полночи двѣнадцать,
Органъ, какъ будто-бы, издохъ,
Лишь Блока слышалось „Двѣнадцать“
Съ живой картиною изъ блохъ.
Вездѣ написаны страданья,
Которыхъ Блокъ не воспѣвалъ...
„Двѣнадцать“ дали содроганье
И дикій возгласъ: „Врешь, поймалъ!“
Вдругъ входитъ плохонько одѣтый
Какой-то пьяненькій стрѣлокъ,
Метись бездомника съ корнетомъ,
Былъ блѣденъ, гордъ и одинокъ...
За столикъ онъ къ друзьямъ усѣлся,
Какъ патентованный нахаль;
Сорокою съ аббатомъ спѣлся,
Хоть дать займы не предлагалъ...
Вооруженный лишь альбомомъ,
Въ которомъ сальные стишки,
Казался добрымъ всѣмъ знакомымъ
Дѣлившимъ старые грѣшки.
Компанія вскричала дружно:
„Составимъ клубъ изъ четырехъ,

Раскроемъ душу, если нужно,
Сожжемъ тоски чертополохъ...“
И подъ эгидою альбома,
Который имъ поднесъ корнетъ,
Собрались мысли ихъ, какъ дома,
Что-бъ вмѣстѣ выскочить на свѣтъ.
Имѣетъ „Клубъ“ четыре части:
Ихъ раскрываетъ патріотъ,
Онъ коренникъ старинной масти
Ему и слава и почетъ!
За нимъ-же честь дана корнету
Онъ всякой арміи душа!
А третья очередь эстету
Пусть впредь не строить антраша.
Въ хвостѣ-же тянется разстрига,
Пикантно пахнуцій десертъ...
Все вмѣстѣ — пустенькая книга
Кошачій можетъ быть концертъ.

Часть I-ая

ГОЛОСЪ ПАТРИОТА

Красный слѣдъ

Крадется словно мелкій воръ...
Встаетъ, какъ бѣшенный бандитъ,
Скелетъ кровавый — то терроръ!
Все рѣжетъ, рубить и палить...
Багровый стелется кумачъ,
Художникъ ткалъ его, садистъ,
Подъ громкимъ именемъ „палачъ“
И съ пошлой кличкою „чекистъ...“
Загромыхалъ автомобиль,
Сиреной вылъ издалека,
Отецъ блѣднѣющій вскочилъ...
Мы сразу поняли: Чека!..
Гремитъ прикладами пикетъ...
— „Я выйду къ нимъ,“ сказала мать.
Застылъ товарищей привѣтъ...
Мать просить ордеръ показать.
Протянуть скомканный мандатъ,
Его Дзержинскій подписалъ...

— „Отець, они тебя хотятъ!“

Я словно мальчикъ зарыдалъ...

Все перерыли и ушли...

Отець былъ взятъ... Его ужъ нѣтъ!

Чу! выстрѣлъ... Вышли и нашли

Террора жуткій, красный слѣдъ...

Поруганіе.

Багровые расхохотались сатиры,

Позоромъ Руси наслаждаясь Святой.

Веселую тризну справляютъ вампиры,

Шампанское крови струится рѣкой.

Въ Святилищѣ, морда кошунника хама,

О Богъ скорбитъ негодующій

Храмъ...

„О гдѣ Ты, изгнавшій торговцевъ изъ Храма

Явись! Да исчезнетъ ликующій

Хамъ... “

* * *

Догорѣлъ ожиданій

Пожаръ.

Потушила

Смѣшная Вампука...

Только тщетныхъ мечтаній

Угаръ

Пощадила

Угрюмая Бука,

Мнѣ мерещится прошлаго миръ...

Поднялась боевая ракета,

Появился пунцовый вампиръ,

Словно ангелъ блестящій разсвѣта.

Чу! Труба боевая зоветъ,

Сердце матери горько рыдаетъ...

Погляди, Волонтеръ-Патріотъ

Ужъ размашисто въ ногу шагаетъ.

И побѣда, во всей красотѣ,

Со щитомъ на войну выходила,

Ну а послѣ нее на щитѣ

Революція прочь уносила...

— „Нѣтъ, воскреснетъ, воскреснетъ Она“,

Загудѣла ударная рота.
Кровь! Гражданская всюду война,
Жертвы злого террора безъ счета.
Развивается славный штандартъ,
Разстилается облако пыли,
Какъ жокеи на ласковый стартъ
На войну храбрецы уходили..
Ихъ епископъ Крестомъ осѣнялъ,
Кто-то плакалъ, а кони храпѣли,
Раздался величавый сигналъ
И уланы въ атаку летѣли.
Кто-то страстно рубилъ наотмашъ,
Гдѣ-то матери бѣдныя выли...
Лѣтописецъ, исторіи стражъ,
Записалъ: „Патріотовъ разбили.“
Ускакалъ на чужбину корнетъ,
Отступившій, но не побѣжденный,
Слѣпо вѣритъ безумный поэтъ
Въ славу Арміи, но возрожденной...
А покамѣстъ терновый вѣнокъ
За бряцаніе лиры — награда,
Онъ распустится розы цвѣтокъ
Тамъ, въ аллеѣ небеснаго сада...

Эскадронъ Смерти.

Казалось рядомъ крайнихъ мѣръ
Изжитъ милитаризмъ,
Кавалерійскій офицеръ
Нарушилъ остракизмъ.
Какой-то громъ меня сразилъ
И я милитаристъ!
Наполеонъ заговорилъ
Иль можетъ быть артистъ...
„На берегъ высадимъ десантъ.“
Я не спросилъ зачѣмъ,
Мой стратегическій талантъ
Не признанъ вѣдь никѣмъ.
Изъ необъятности степей
Пригнали жеребцовъ,
Покорныхъ сдѣлали коней

Для сотни храбрецовъ.
Вскочивъ, на вѣрнаго коня
Лечу я, какъ стрѣла,
Душа унылой для меня
Казармою была...
За мной несется эскадронъ,
На смерть всегда готовъ,
Блестящій, легкій, словно сонъ
Изъ рекрутовъ стиховъ...
Судьба сулитъ штандартъ побѣдъ
Для конницы моей,
А командиру шлетъ привѣтъ
Падеть, какъ маршалъ Ней!
„Прочь! Дай дорогу статскій страхъ,
Не страшень мнѣ терроръ...
Замретъ побѣдно на устахъ
Лишь слово „Empereur!“

Эмигрантъ

Ночь, мрачно, даже нѣтъ луны...
Въ душѣ такъ страшно что-то мнѣ...
Чуть слышный шорохъ — это сны
Безшумно шепчуть въ тишинѣ.
Какъ гость неожиданно-милый вдругъ,
Какъ день безоблачный ясна,
Стучится греза — вѣрный другъ
Въ вуалѣ радужнаго сна.
Забутый, но родимый край,
Я вижу острою мечтой,
Воспоминаній дивный рай
Съ его несмѣтной красотой!
Я ждалъ Ее и вотъ Она
Явилась сына обласкать...
Желанна, вкрадчиво-нѣжна,
Склонилась любящая мать!
Пусть завтра жребій казнь сулитъ,
Не устрашусь судьбы земной,
Твоя молитва сохранить
„Вѣдь правда, мама, ты со мной?“

Рокъ

Я въ битвѣ давно изнемогъ,
Сраженный
Ужасной судьбою.
Былъ злобенъ ликующій Рокъ,
Рождень я

Подъ страшной звѣздою!
Поверженный — все потерялъ:
Призванье, отечество, счастье
И сумрачный кто-то сказалъ:
„За гробомъ наступитъ ненастье...“
— Не вѣрю, не вѣрю ему,
Хранителю Ангелу внемлю...
Отправляюсь къ Отцу моему
Покинувъ жестокою землю.
Оставивъ проклятiя мiръ
И смерти сорвавъ покрывало,
Пойду на торжественный пиръ,
Вѣдь я послужилъ Идеалу!
Я здѣсь за него пострадалъ,
За это меня проклинали
Что Бога я всюду искалъ,
Котораго вы распинали...

Идеалъ

Мнѣ хочется красиваго
И яркаго, какъ свѣтъ;
Высокаго, счастливаго
Чего на свѣтѣ нѣтъ.
Дѣйствительность безцвѣтная
Страшна, какъ склепъ сырой;
Мечта моя завѣтная
Лишь бредъ души больной.
Я все ищу красиваго
И яркаго, какъ свѣтъ;
Мгновенiя счастливаго
Чего, быть можетъ, нѣтъ.
Душою терпѣливою
Мнѣ прошлаго не жаль,
Стопою торопливою
Спѣшу куда-то вдаль.

Мерещится желанное,
Вдали мерцаетъ свѣтъ,
Тамъ счастье Богомъ данное
Спѣши туда, поэтъ.

Часть 2-ая

ГОЛОСЪ КОРНЕТА

Корнетъ

Покинувъ артиллерію
Сказалъ: „Ну чортъ съ тобой,
Пойду я въ кавалерію,
Люблю нарядный строй.
О конница родимая,
Я твой теперь корнетъ;
Красавица любимая,
Подобной въ мірѣ нѣтъ!“
Стоянка деревенская,
И нашъ запасный полкъ.
Я знаю сердце женское
Зашепчетъ: „будетъ толкъ.“
Шатаюсь съ вѣтрогонами
И, можетъ быть, сопьюсь,
Но все-таки погонами
Уланскими горжусь.

Кавалерійскіе грѣшки

Поминки
По дворяночкѣ,
Покойницѣ, справлялъ.
Блондинки,
Поселяночки,
Головку увидалъ.
Интимность
Деревенскую
Я въ дѣвицѣ
Цѣнилъ,
Наивность,
Чисто женскую,
Въ красавицѣ
Любилъ.

Волоски
    Серебристыя,
        Невинность
            На устахъ,
Прическа
    Неказистая,
        Жеманность
            Просто страхъ!
Встрѣчались
    Мы сторонкою,
        Всегда подъ вечерокъ.
Ласкались
    И съ дѣвчонкою
        Дурили подъ шумокъ.
Да что грѣхи гвардейскіе
    Предъ вами
        Раскрывать,
Должны, дѣла житейскія,
    Вы сами
        Понимать!
Чтобъ было-бы на старости
    Въ чемъ каяться,
        Попамъ...
Творить такія шалости
    Случается
        И вамъ...

Видѣніе

Образъ прошедшаго,
    Вѣчно таинственный,
        Страстью мятежною
            Грудь разгорается.
Дѣтства ушедшаго,
    Другъ мой единственный,
        Дѣвочка нѣжная
            Все вспоминается.
Жизнь опостылѣла,
    Мнѣ одинокая.
        Томнымъ
            Видѣніемъ
                Ты появилась.

Милая, милая,
Гдѣ ты далекая,
Тайнымъ
Волненіемъ
Сердце забилося...

Тѣни прошлаго

Образъ, конечно, интимный
Свѣтится издалека;
Дѣвушки обликъ невинный,
Тихая страсть камелька...
Плоеный бѣлый передникъ,
Дышетъ твоей чистотой;
Ты мой, дружокъ собесѣдникъ,
Баринъ я твой молодой.
Дайте мнѣ прошлаго кончикъ
Ловкой рукою поймать,
Что-бы тебя, симпомпончикъ,
Словно игрушку прижать.
Чтобъ зажурчали рассказы,
Какъ бриллиантовый валъ;
Вѣрю, что дѣтства проказы,
— Чуткой души идеаль.
Шепчутся прошлаго тѣни,
Смотрятъ влюбленной тоской;
Я предъ тобой на колѣни
Палъ, предъ моею Святой.

Встрѣча

Ходила,
Ну и встрѣтила
Сегодня на гуляніи.
Плѣнила,
И отмѣтила
Меня очарованіемъ.
Къ себѣ
Позвала глазками,
Ихъ властію
Могучею.

Къ тебѣ

Я прибылъ съ ласками,
Ихъ страстію
Замучаю.

И въ поцѣлуи жаркіе,
Сложу
Уста прекрасныя,
А чувства, слишкомъ яркія,
Вложу
Въ порывы страстныя.

Нищій любви

Какъ жалкій бѣднякъ у порога
Желаешь лишь пару грошей,
Сегодня прошу, такъ немного,
Лишь ласки крупинку твоей.
Пусть завтра, небрежно прощаясь,
Уйдешь ты собою торговать...
Я вѣрю, во снѣ появляясь,
Ты станешь моею опять!
Внѣ этого жизни не знаю:
„Меня приголубь, приласкай...“
Какъ нищій, паду умолая:
„Подай, если можешь, подай!“

* * *

Восторгъ неожиданной встрѣчи,
Ажурная гамма наряда,
Пѣвуче-напѣвныя рѣчи,
Намеки влюбленного взгляда...
Узоры лучистой улыбки,
И шагъ граціозно-опасный,
А дальше — сознанье ошибки
Жестокой, но слишкомъ прекрасной!

ГОЛОСЪ ПОЭТА

Посѣщеніе

Бенгальскій огонь феерическій
Сейчасъ мы съ женою зажжемъ,
Великій поэтъ и классическій
Заглянетъ въ нашъ маленькій домъ.
Съ нимъ дама его вдохновенія,
Царица, а онъ полубогъ.
Мѣщаночка муза въ волненіи,
Хлопочетъ создать five-o'clock
Хозяинъ устроилъ овацію,
Онъ въ сторону съ нимъ отошелъ.
О Боже, какую сенсацию
Мой слабенькій стихъ произвелъ!

Полетъ за океанъ

Моя мечта — аэропланъ,
А вдохновеніе — пилотъ.
Хочу летѣть за океанъ,
Куда фантазія зоветъ.
Какъ Линдбергъ, буду вѣчно гордъ,
Все озирая съ высоты.
Побью торжественно рекордъ
Молніеносной быстроты.
Я міру счастья примѣръ,
Хоть знаменитостью не сталъ.
И ни одинъ милліардеръ
Мнѣ телеграммы не прислалъ.
Моимъ восторгамъ нѣтъ числа,
Меня успѣхъ обворожилъ,
Хотя заморскаго посла
Я въ жены дочь не получилъ!
Среди воздушныхъ удалцовъ
Считаюсь первымъ молодцомъ.
Шлю къ чорту виміамъ льстецовъ
И съ нимъ торжественный приѣмъ.

Роза надежды

Думать порою не смѣю,
Скоро-ли буду съ тобой
Только на сердцѣ лелѣю
Розу надежды святой.
Сломана лира золотая,
Лопнули струны у ней.
Милая, гдѣ ты, родная,
Хочется ласки твоей.
Звѣздочка съ неба упала,
Роза моя отцвѣла.
Гдѣ-то, кого-то не стало
— Ты, это ты, умерла...

Дактило

Положилъ свое стило,
Залѣнился, каюсь,
И въ малютку дактило
Сразу обращаюсь.
Мнѣ дешевенькій шиклетъ
Замѣняетъ соску,
Мигомъ à la Mistinguette
Запустилъ прическу.
Взялъ какое-то метро,
Полетѣлъ стрѣлою,
Заблесталъ въ своемъ бюро
Новою звѣздою.
Взглядъ завистливый застылъ
Скромницъ непорочныхъ.
Самъ директоръ пригласилъ
Для работы срочной.
Въ неурочные часы,
Вечеромъ, конечно,
Всей душонкою лисы
Рада безконечно.
Онъ диктуетъ: „Васъ люблю,
Сдайтесь, герцогиня,
Чекъ огромный напишу
Я на Ваше имя“.
Ремингтонъ стучить: „Да, да,

Я Васъ понимаю,
Но повѣрьте, навсегда
Вашей быть желаю *.

* * *

Зажегся свѣтъ,
Настала ночь,
Тебя здѣсь нѣтъ,
Ты неба дочь.
Но ты во мнѣ,
Я знаю, есть,
Тебя во снѣ
Я видѣлъ здѣсь.
Я былъ любимъ,
Тебя имѣвъ,
Рабомъ твоимъ,
Тобой владѣвъ.
Угаснулъ свѣтъ,
Теперь ужъ день.
Тебя здѣсь нѣтъ,
Ты только тѣнь.
Твой бранный прахъ
Въ землѣ сырой,
Но ты въ мечтахъ
Вездѣ со мной.

Азартъ поэта

Пусть будетъ грустной Вамъ пѣсня эта,
Ее я въ сердцѣ не смогъ стерпѣть.
Гримаса жизни — азартъ поэта,
Хочу сегодня тебя воспѣть.
Азартъ поэта — холоднымъ страхомъ
Изъ душа обдалъ Поэ Эдгаръ.
Я былъ корнетомъ, потомъ монахомъ,
Того не видѣлъ, какой кошмаръ!
Поэтъ развратенъ, сіе понятно,
Вѣдь муза — пташка щебечетъ грѣхъ:
Моя принцесса была развратна
Она, судачатъ, была „изъ тѣхъ“ *

Вѣрнѣй „изъ этихъ“, что на бульварахъ,
Вамъ предлагаютъ семьи уютъ.
Любви наяда потопить въ чарахъ,
Потомъ чекистки васъ оберутъ.
И если только ученымъ споромъ
Вы прекратите словецъ потокъ,
Архангелъ въ сѣромъ придетъ съ дозоромъ
На дверь покажетъ и дастъ пинокъ.
И вы летите туда, въ пространство,
Хоть въ Лигу Націй готовъ протестъ.
Идите-жъ съ миромъ, забывши чванство,
Къ супругѣ вашей, въ несчастный Брестъ.
Тотъ міръ позорнымъ назвалъ историкъ,
Къ нему приводитъ одинъ азартъ:
Вы на зеленый кладете столикъ
Свободу вашу, съ колодой картъ.

С в а т о в с т в о

I.

Построилъ воздушные замки
Для нихъ герцогиню искалъ.
Однако воспитанной самкѣ
Милъ рыцарь, презрѣнный металлъ.
Схватилъ манюкюрныя ручки
Хотѣлъ поцѣлуемъ облить...
„Оставьте, поэтъ, эти штучки
Сумѣйте ихъ позолотить...
Меня посѣщайте порѣже“,
Звучало сухое „assez“
„Забылись Вы, дерзкій невѣжа...
Кто Я? Ну а вы declassé...“

II.

Дружной ходимъ мы четою,
Я счастливцемъ называюсь
Обручился я съ мечтою,
Поцѣлуемъ обжигаюсь.
Строимъ шутку съ ней за шуткой,
Жизнерадостные дѣти...
Я зову ее малюткой
Самой милою на свѣтѣ.

Богачу, аристократу,
Дѣва гнѣвно отказала.
Къ жениху, ко мнѣ, какъ къ брату
Оскорбленная припала.

III

Ей доставилъ
Полный списокъ
Мимолетныхъ приключеній.
Всѣхъ представилъ
Одалисокъ
Изъ гарема увлеченій.
Поэтичная
Вакханка
Разыгралась, словно шалость,
Надъ типичною
Мѣщанкой
Злою риѣмой надругалась.

OSCAR WILDE

Какъ будто сказочный Гаральдъ,
Иль юный Вольдемаръ,
Возвысился Оскаръ Уайльдъ
На фонѣ рунныхъ чаръ.
Онъ вышелъ узникъ изъ тюрьмы,
Непобѣдимо гордъ.
Въ безмолвіи склонились мы
И другъ его — милордъ,
Что душу генія считалъ
Коробкою конфетъ,
И мраморъ сердца разбивалъ
Безжалостный эстетъ.
Поэтъ у злого божества,
Прощенья не хотѣлъ.
Осель упрямый ханжества,
Лягнуть его посмѣлъ.
Не Вестминстеръ, сплошной позоръ!
Художника вѣнчалъ,
Въ темницѣ, какъ послѣдній воръ,
Идеалистъ увялъ.

Толпа поклонниковъ растеть
Служить его звѣздѣ.
Я вѣрю — фениксъ оживеть
Навѣки и вездѣ.
Талантъ поэта мощный кедръ,
Онъ вѣчностью богатъ,
Туда стремится юный Федръ,
Тамъ ждетъ его Сократъ.

Привѣтъ мечты

Мечта послала мнѣ привѣтъ
Воздушный поцѣлуй.
Какое счастье, я поэтъ,
А не простой буржуй!
Бѣднякъ, какъ селезень кряхтитъ,
Мерещится бѣда,
Поэтъ-же рѣдомою звенить
И плачетъ иногда,
Недолго, горько, звонкій смѣхъ,
Зеленый шумъ воскресъ.
Ханжа замѣтитъ: „Это грѣхъ,
Въ тебя вселился бѣсъ.
Молчите, постный фарисей,
Я умницей зовусь,
Повеселю сперва чертей,
Потомъ перекрещусь.
Я утоплюсь въ потокъ слезъ
Блудницею душой...
Спасетъ, утѣшитъ самъ Христосъ
Улыбкою святой.
И даже тамъ, на небесахъ
Надъ вами подшучу,
Какъ будто праведный монахъ
Награду получу.

Искатель жемчуга

Поэтъ — собиратель стиховъ
Въ житейскаго моря туманѣ,
Какъ будто ловецъ жемчуговъ
Затерянный тамъ, въ океанѣ.
Акула его стережетъ
Съ утра до тропической ночи,

Червякъ ей утробу сосеть
Горять плотоядныя очи.
Желаніемъ страстнымъ объять,
Всегда аппетиту послушенъ,
Уже электрическій скать
Къ искателю неравнодушенъ.
Огромный, уродливый крабъ
Хвастнулъ гастронома талантомъ,
Пловецъ удивительно храбръ
Предъ ракушкой грознымъ гигантомъ.
Съ добычей, что не было силъ,
На тихую гладь выплываетъ.
Ее, словно ларчикъ, раскрылъ
И видитъ — тамъ жемчугъ блистаетъ.
Зерно неземной чистоты
На дамъ сверкнетъ полусвѣта,
Призъ первый возметъ красоты
Съ жемчужною пѣсней поэта.

Гонка смерти

Мелькнулъ стрѣлою гонщикъ Билль,
Головорѣзъ шофферъ.
Моя мечта — автомобиль,
Умчусь изъ этихъ сферъ.
Мнѣ прозы кисло-сладкій супъ
Оскомину набилъ,
Побью рекордъ, иль жалкій трупъ
Отдамъ червямъ могилъ...
Рекордъ! Какая красота!
Умремъ иль побѣдимъ!
Быстрѣй, со смертію мечта
Мы взапуски бѣжимъ.
Душою овладѣлъ азартъ,
Застылъ въ груди порывъ.
Ура! Рекордъ! За нами стартъ!
Трррахъ... бумъ... раздался взрывъ.
Столпъ пыли, пламя, черный дымъ,
Къ намъ публика бѣжитъ,
Разбить моторъ, а передъ нимъ
Кровавый трупъ лежитъ.

На стартъ это было грезъ,
Тамъ смерти слѣдъ прошелъ,
А здѣсь, въ каморкѣ міра прозъ,
Поэтъ съ ума сошелъ.
Побивъ блистательно рекордъ
Талантливой мечты,
Взорвался мозгъ, не въ мѣру гордъ,
Отъ силы красоты.
Взломали дверь. Раздался крикъ,
Всѣхъ ужасъ обуялъ:
Холодный трупъ въ петлѣ языкъ
Мѣщанамъ показалъ.

А ф и ш а

Всѣ стѣны одѣлись сейчасъ,
Афишъ разноцвѣтнымъ нарядомъ,
И города будничный глазъ
Сверкаетъ предпраздничнымъ взглядомъ.
Какъ дѣвушка ждетъ именинъ,
Подарка себѣ дорогого,
Иль какъ на Страстной христьянинъ,
Ждетъ дня Воскресенья Христова,
Такъ, лакомка, жаждетъ Брюссель
Кермеса узорчатой каши.
Мѣщанки намыли панель,
По ней онѣ завтра запляшутъ.
Замретъ восхищенный куплетъ
Пѣвуче-вульгарной шарманки,
Когда улыбнется Jeanette
Маркиза въ плащѣ горожанки.
Подъ самое небо взлечу
Я съ ней на высокой качели,
Низвергшись, опять закручу,
Несчастной любви карусели.
Очей лучезарный алмазъ
Сверкнетъ ядовитой стрѣлою,
Забылась кокетка сейчасъ,
Прельстилась она мишурою.
Раскрылась афишей цвѣтной,
Смущаетъ сіяющимъ взоромъ,

Блится Полярной звѣздой,
Чтобъ вдаль улетѣть метеоромъ.
Я счастья гнѣздышко вью,
Мой птенчикъ — шалунья Жанетта,
Но голыя стѣны поютъ,
Афиша разорвана эта.
Кермеса блестящаго взглядъ
Потухъ и, прохожій досужій,
Рекламы узорный нарядъ
Сорвалъ — онъ для будней не нуженъ...

MAITRE D'HOTEL

Какъ Лукулъ я сталъ великъ,
Денегъ тѣма въ карманѣ!
Maitre d'hôtel, ну просто шикъ,
Въ модномъ ресторанѣ.
Типъ, съ иглочки одѣтъ,
Прибѣжалъ покушать.
Я даю ему совѣтъ
Просто любо слушать...
— Таллеирана столъ вамъ любъ
Или что простое?
Муза варить дивный супъ,
Вкусное жаркое.
Comme hors d'oeuvre, voila caviar
Волги экзотичной,
Гастрономіи бояръ
Отблескъ поэтичный...
Есть игривое вино
Погреба Сонета,
Славно искрится оно
Словно страсть поэта.
Какъ десертъ даю рокфоръ,
Шаржъ весьма пикантный
И мечтательный ликеръ
Риѣмы элегантною.
Вкусъ кліента угадалъ
Геній сочинитель,
Долго пальчики лизалъ
Послѣ посѣтитель.

Поэтъ и буржуи

Не царь, заправскій мѣщанинъ,
Дрожитъ надъ золотомъ Кашей,
Поэтъ — Венеры гражданинъ,
Щебечетъ съ музою своей.
Свою онъ Еву сторожить
Въ раю, какъ ласковый Адамъ,
Банкиръ - же, православный жидъ,
Всего отдалъ себя деньгамъ.
Кипитъ въ мечтателѣ майтранкъ,
Воздушный замокъ смастерилъ,
Банкиръ - же храмъ, вѣрнѣ Банкъ,
Тельцу златому посвятилъ.
Рычитъ мечта, какъ ягуаръ,
Предвидя биржевой маневръ...
Заглянемъ въ томный будуаръ,
Тамъ Фаберже лежитъ шедевръ...
Поэтъ вопитъ, какъ Ленинъ злой,
Воскресъ свирѣпый большевикъ.
Но вдругъ затихъ: „Святой Элой*),
Приди на помощь, Ты великъ!“
Тяжелый молотъ застучалъ,
Пылаетъ горнъ... Въ душѣ морозъ...
И вотъ подарокъ засверкалъ...
Колье стиховъ — вѣрнѣ слезъ...
А утромъ драгоценный даръ,
Наяды милости молилъ.
Въ душѣ возникъ любви пожаръ,
Поэтъ конечно побѣдилъ.

Поэтъ эротикъ

Поэтъ-эротикъ, ну такъ что-жъ
Умѣть любить искусство...
Таилъ, но стало невтерпѣжъ
Скрывать вулкана чувства.
Пронесса страшный ураганъ,
Самумъ, тайфунъ, не знаю,
Разсѣялъ ханжества туманъ
Венерою блистаю.

---

*) Св. Элой патронъ ювелировъ на западѣ.

Всѣмъ свѣтитъ дивная звѣзда
И намъ, и ээіопамъ,
Владѣеть царственно всегда
Поэта гороскопомъ.
Молчите-же, Тартюфъ святой,
Писатель эпитафій,
Безъ милой, жизнь сарай пустой
Иль хуже — ауто-да-фе.

Часть IV-ая
ГОЛОСЪ АББАТА
„JEU DE LA REINE“

Мечта-поэтесса играетъ въ сэрсо,
Окутана генія свѣтомъ.
Взлетаетъ кузнечикомъ, только кольцо
Надъ юнымъ аббатомъ-поэтомъ.
Окончена партія jeu de la Reine,
Вторую — они начинаютъ
Порхаетъ, какъ бабочка, стройная тѣнь,
Подброситъ и ловко поймаетъ...
Огонь вдохновенья въ очахъ голубыхъ
Зажженъ нечестивымъ Амуромъ,
Кого-то не стало въ семействѣ Святыхъ,
Аббатъ убѣжалъ трубадуромъ...

Аминь

Чудесно
Сегодня на волѣ,
Въ свѣтлицѣ
Большой Святой.
Какъ тѣсно
Въ огромномъ костелѣ,
Въ темницѣ
Старинной, сырой.
Раскрашенной пестрой картинкой
Святые потѣшно
Глядятъ,
А на полѣ Божьи росинки
Слезинкой о грѣшныхъ
Блестятъ.

Тоскою нездѣшной

Упала

Печаль оскорбленныхъ святынь,
Душа безутѣшно

Рыдала,

А въ храмѣ звучало „аминь“.

Агарь

Подуло зноемъ изъ Сахары,

Хочу я жить, какъ жили встарь,
Не надо мнѣ кичливой Сарры,
Люблю стыдливую Агарь.

Невинная, полу-ребенокъ,

И съ ней библейскій патріархъ,
Какъ будто брошенный котенокъ,
Котораго нашелъ монархъ.

Съ моей наивною вакханкой,
На шкурѣ тигровой лежу.

Агарь устала быть служанкой,
Преобразилась въ госпожу.

Я гордость матери замѣтилъ

— Мои сынъ великій Измаилъ,
Насъ Богъ величіемъ отмѣтилъ
И нашу связь благословилъ.

Исчезла робкая служанка,
Вѣщаетъ ея самъ пророкъ,

— Царица я, не содержанка,
Мое дитя вѣдь весь востокъ!

Раскаяніе

Пѣтухъ жемчужное зерно

Нашелъ въ помойной ямѣ,
Я-жъ добродѣтели звено

Обрѣлъ въ нескромной дамѣ.
Разврата ласковая топь

Ей совѣсть засосала,
Но все-же маленькая скорбь

О чистотѣ смущала.
Коробки дорогихъ конфетъ
Не стало для кумира.

Смущенъ лукавый полусвѣтъ,
Она ушла отъ міра.
Иная, ангельская, трель
Смутила вдругъ вакханку,
Вдали-же радостный Кармель
Встрѣчаетъ постулянтку.
Сонетомъ пышныхъ райскихъ розъ,
Зоветь Тереза-крошка:
„Къ тебѣ женихъ грядетъ — Христось,
Поплачь предъ нимъ немножко!“

Коверъ Самолетъ

Какъ ксендзъ одинокій въ своей канарейкѣ
Предметъ обожаній невинныхъ нашелъ,
Какъ пылкій приказчикъ съ хорошенькой швейкой
Въ воздушные замки побѣдно вошелъ,
Какъ старая дѣва въ ангорскомъ котенкѣ
Желаетъ тоску материнства забыть,
Все это я въ музѣ, царицѣ, ребенкѣ,
Магической риѳмой сумѣлъ обобщить.
Скучалъ безъ подруги поэтъ одинокій,
Томила судьба гробовою доской,
А рокъ, словно евнухъ, тюремщикъ жестокій,
Въ окошечко жизни слѣдилъ за душой.
Не вытерпѣлъ гнета божественный геній,
Раскрылъ тегеранскій коверъ-самолетъ,
Волшебною птицей арабскихъ видѣній
За красочной далью царицу зоветъ.
Онъ, какъ примадонна въ азартѣ театра,
Срывать лишь восторгъ восхищенья готовъ,
— Побѣдный Антоній, она Клеопатра,
Иль жрица въ экстазѣ на ложѣ цвѣтовъ.
Ихъ вмѣстѣ вѣнчала Орфея цѣвница,
Молитвою страстной звучало „аминь“,
Великая, властная императрица
Упала и стала рабой изъ рабынь.

Гоненіе

Въ душѣ моей отточенъ ножъ,
Въ немъ лезвіе — обида,
Но я промолвилъ: — ну такъ что-жъ,
Не подаль даже вида.

Въ умѣ готовъ смертельный ядъ
Подсыпать жду отравы,
И все-же лицемѣрный взглядъ
Замѣтилъ:— Да, вы правы.
Втайнѣ безпомощный кулакъ
Ужъ местію сжимался,
Языкъ шепталъ врагамъ:— Итакъ,
Я въ ереси сознался.
Мой клеветникъ меня облилъ
Помоями разврата,
Но ангелъ все ему простилъ,
Въ немъ вижу я лишь брата.

Богоискательство

Народъ забылъ про небо синее
Мамоны блескомъ увлеченъ...
У входа оскорбленной скиніи
Рыдаетъ старецъ Ааронъ...
Напѣвъ безбожный, но классическій
Звучить. Скорбитъ Ерусалимъ...
Грозитъ десницею мистической
Шестикрылатый Серафимъ...
Я въ даль иду мечты аллеею,
Кругомъ не видно ни кого...
Считаютъ праздною затѣю
Порывы сердца моего.
Меня влечетъ мечты предательство,
Умру, погибну... Ну такъ что-жь?
Какой почетъ! Богоискательство
Вонзило въ душу острый ножъ.

Рафаэль и Я

Какъ Рафаэль свою Мадонну
Съ прекрасной дѣвушки
Списалъ,
Такъ я, сомнѣній беладонну,
Въ лѣсу мечтанія
Сорвалъ.
Я былъ смущенъ,
Цвѣтокъ замѣтивъ,
Гонимый всѣми менестрель.

Онъ восхищенъ,
Святую встрѣтивъ,
Художникъ скромный Рафаэль.
Вспорхнула
Въ немъ мечта земная,
Гнѣздо нашла среди иконъ.
Меня-жь тянула
Страсть святая
Я ею въ адъ былъ погруженъ.
Моленій
Мысленному саду
Далъ мастеръ величайшій даръ.
Я-жь, безъ сомнѣній,
Только аду
Погибшихъ душъ досталъ товаръ.

Письмо

Хотя нашъ уставъ монастырскій,
Какъ евнухъ турецкій жестокъ,
Но смѣткой моей богатырской
Его одурачить я могъ...
Опять запрещенную
Сладость,
Какъ падшій Адамъ я вкусилъ.
Сегодня нежданную
Радость,
Отъ Жанны письмо получилъ.
Что пишеть? Конечно скучаетъ,
Ревнуетъ — Но ты не ревнуй!
Заочный къ письму прилагаетъ
И пламенный свой поцѣлуй.
Грѣшно-ли? — Любовь не отравя.
Вотъ мой моралисту отвѣтъ...
Любовь — это юности право
— Пружина, вертящая свѣтъ.
Юнѣ въ китовой утробѣ
Три дня лишь случилось пробыть,
Такъ можно-ль живому во гробѣ,
Какъ мумія вѣчная гнить...
Соскучилась быстрая пташка
Въ неволѣ — не сладко сидѣть

Все бьется, трепещетъ бѣдняжка
Желаетъ одно — улетѣть.
Сердечко, на птичку похоже,
Такъ хочется гнѣздышко свить
— Съ любимой воздушное ложе
И птенчиковъ въ немъ приютить.

Корсаръ любви

Возсталъ изъ гроба Казанова,
Неотразимый кавалеръ.
Аббатъ—разстрига, то не ново,
Вездѣ чертямъ даетъ примѣръ.
Погибъ любви вегетарианецъ,
Не хочетъ юнга дѣлать стажъ,
Летучій въ немъ воскресъ голландецъ,
Берущій дамъ на абордажъ.
Корабль, какъ чайка легкокрылый
И черный словно смертный грѣхъ,
Все подарилъ стихіи милой,
Онъ продалъ душу за успѣхъ.
Въ житейскомъ морѣ долго плавалъ...
Побѣдно рѣялъ черный флагъ,
Лишь, наконецъ, косматый діаволъ
Въ корму вцѣпился словно ракъ.
Пиратъ погибъ—какое горе!
Изъ пѣны мановеніемъ чаръ,
На бурномъ горизонтѣ моря
Другой виднѣется корсаръ.
Страшнѣе коршунъ величавый,
Онъ символъ роковой борьбы,
Одѣтый дымкою кровавой
И чадомъ пушечной пальбы.

Маргаринъ

Есть три тысячи причинъ
Тосковать ужасно!
Поданъ скверный маргаринъ
Мнѣ взамѣну масла...
Ну, а свадебную ночь
Взрывъ порыва новый,
Замѣнить рѣшилъ, точъ въ точъ,
Мнѣ отель дешевый...

Напрасная мечта

Одинокъ я, безъ пріюта,
Жизнь мнѣ улицей была...
Дайте уголокъ уюта,
Дивный уголекъ тепла...
Элегантную мѣщанку,
Гнѣвъ замѣнить ей свекровь!
Въ ней принцессу и служанку
Сочететъ моя любовь...
Обучу ее сначала,
Что-бъ въ парламентъ не рвалась,
Что-бы кухню чудно знала
И съ поэзіей слилась.
День и ночь у насъ несхожи,
Вмѣсто хижины — дворецъ,
На женѣ я вижу, Боже!
Не косынку, а вѣнецъ!
Утро — будничная проза,
Вечеръ — дивный принцъ-поэтъ,
Въ общемъ все — метаморфоза,
Вѣдь дѣйствительности нѣтъ!

Искушеніе

Засверкала
Полярной
Звѣздой,
И къ аббату глядѣла
Въ окошко.
Искушала
Грѣховной
Мечтой.
Соблазнивъ, потускнѣла
Немножко...
Пусть мнѣ скажутъ, что это шаблонъ.
Эти темы давно устарѣли...
Поэтическій весь небосклонъ
Ужъ воспѣли давно менестрели.
Я и самъ о Венерѣ пѣвалъ,
Уносился косматой кометой,
Горизонты мечты разсѣкалъ,
Лучезарной взрываясь ракетой!

Что-же новаго мнѣ сообщить,
Не найти неизвѣстнаго слова
Остается одно — полюбить!
Увлекаться постарому снова...

Кошмаръ

Мнѣ показался
Кромѣшный адъ,
Какъ смерчъ ворвался
Маркизь де-Садъ!
Рука съ кинжаломъ
И весь въ крови,
Онъ взглядомъ впалымъ
Искалъ любви.
Какой? — „Преступной“
Застылъ вопросъ,
Онъ запахъ трупный
Сюда принесъ...
Жестоко ранить,
Чтобы лѣчить,
А послѣ станетъ
„Прости“ молить.
Злодѣя въ другъ
Я опозналъ,
Какъ звѣрь, въ испугъ
Я закричалъ.
Мелькнулъ въ рубахъ
Маркизь де-Садъ,
Проснулся въ страхъ:
Я видѣлъ адъ!

Жемчугъ

Закралась
Песчинка
Подъ ракушки
Кровь.
Сорвалась
Слезинкой
Жемчужная
Кровь.
Разсолъ золотистый
Малютку сковалъ,

И жемчугъ цвѣтистый
Огнемъ засіялъ.
Печали заноза
На тѣлѣ души,
Въ минуту нервоза
Рыдаю въ тиши.
Печаль утопилась
Въ бездонныхъ зрачкахъ,
Слезой появилась
Въ лазурныхъ очахъ.
И въ душу запала,
Жемчужнымъ зерномъ.
Поэма сіяла
Въ альбомѣ моемъ.

Метаморфоза

Я увидалъ
Ее вчера
Вблизи Мадонны голубой,
О ней мечталъ
Я до утра,
Сегодня сталъ я самъ не свой.
Ея еще невинный станъ
Втайнѣ
Пикантною сквозилъ.
Пѣвецъ сентиментальныхъ странъ
Во мнѣ
Опять заговорилъ.
Богоискатель и чернецъ,
Не можетъ быть,
О гдѣ вы, гдѣ
Мірской любви верховный жрецъ?
Хочу служить
Моей звѣздѣ.
Ея случайный
Разговоръ
И слишкомъ откровенный взглядъ
Раскрыли тайный
Заговоръ,
Они погибли хотятъ.
Она одѣта госпожей,

Скользить намекъ
На древній домъ,
Хочу назвать ее княжной
И быть у ногъ
Ея пажемъ.
И кто-то шепчетъ, вѣрно чортъ?
„Безъ милой
Жизнь твоя пустырь,
Будь вѣчно юнъ и всюду гордъ,
Оставь унылый
Монастырь!“

.....
Мгновенно сердце снѣжный иней
Плащемъ студенымъ оковалъ:
„Какой позоръ, въ моей княгинѣ
Простую прачку опозналъ!“
Она вздохнула... „Ахъ, устала!“
Я сразу подлетѣлъ чижемъ,
Звѣздой полярной засверкала,
А я кометою съ хвостомъ.
„Комета — признакъ несомнѣнно
Великій!“ звѣздочетъ сказалъ.
Хвостомъ веселаго волненья
Я словно пудель завилялъ.
Вино изъ чаши золоченой
Я буду пить теперь одинъ,
Любить любовью иступленной,
Какъ одалиску властелинъ.
Обзаведусь скорѣй гаремомъ
И буду этимъ знаменить,
Хотя имамамъ и улемамъ
Туда невѣки входъ закрыть.
И какъ султанъ съ Шехерезадой,
Я буду ночи коротать,
Замысловатыя шарады
Мы будемъ съ нею разрѣшать.
И омовенье у фонтана
Сверша молитвенной рукой,
Пойду въ блестящій залъ Дивана
Неторопливою стопой.
Лишь муэдзинъ на минаретѣ

Вѣщаетъ слово: „О, Аллахъ!“
Занѣжусь въ ласковой мечети
Среди эмалей на коврахъ.
Чадру увидя томной ночи
Въ сералѣ, какъ велить Востокъ,
Узрѣютъ праведника очи
Святую гурію, Пророкъ!
Земной тоски неимовѣрной
Разсѣю въ мигъ восточный сплинъ,
Въ гаремъ вступаю, правовѣрный,
Съ волшебной лампой Аладинъ.
Я не боюсь уже Шайтана,
Не страшенъ грозный мнѣ гяуръ.
Читая Суру изъ Корана
Явился крохотный Амуръ.
А утромъ, выйти изъ Эдема,
Святого ангела просиль,
И дверь желѣзную гарема
Я потихоньку затворилъ.
Хоть я не бей молодеватый,
Не понимаю почему?
Самъ Шахъ завидуетъ богатый,
Какъ видно, счастьемъ моему.
Одна затворница въ гаремѣ,
Но я нисколько не смущенъ,
Нѣтъ мѣста въ сердцѣ новой темѣ,
Когда одною восхищенъ.
Смѣшавъ любовь ея со страхомъ,
Упьюсь изъ чаши золотой,
Великимъ буду Падишахомъ,
Живя въ каморкѣ небольшой.
Да будетъ вѣрною рабыней,
А послѣ любящей сестрой,
Не надо чванной мнѣ княгини,
Съ ея безропотнымъ слугой.

Отрывокъ изъ поэмы „Я“

Геній, словно кардиналъ,
Далъ благословенье.
Мозгъ поэта арсеналь
Полный вдохновенья.

Имъ разлука и любовь,
    Что щипали нервы,
Подаются міру вновь,
    Какъ души консервы.
Опозоренный удѣлъ
    Насъ не занимаетъ,
Коль поэтъ ее воспѣлъ
    Самъ палачъ рыдаетъ.
Соусъ риѣмы къ ней подлилъ,
    Словно шефъ искусстный,
Даже критикъ похвалилъ,
    Крякнулъ: „Очень вкусно...“
Написалъ позднѣе вздоръ,
    Это для десерта,
Самый лучшій сыръ рокфоръ
    Только для эксперта.

З а к л ю ч е н і е

Поэтъ, освищенный толпой,
    Конечно болѣе великъ,
Чѣмъ черни демагогъ святой,
    Калифъ сердецъ, царящій мигъ.
Узорной надписи стиховъ
    Коснулась грубая рука,
Расхохотаться я готовъ
    Надъ святотатствомъ чудака.
Не можетъ смысла въ ней учсть,
    Окрестить словомъ: „Что за чушь!“
Хула пріятнѣе чѣмъ лесть,
    Не всякій критикъ славный мужъ.
Шепнула муза: „Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!
    Есть, вѣрь, кліентъ стихамъ твоимъ.“
Его привѣтствуетъ поэтъ
    Созвучемъ искреннимъ — простымъ.

Димитрій Александровичъ ЛЮБИЩЕВЪ
Лиценціатъ Богословія, Философіи и
Историческихъ Наукъ. Кандидатъ
Дипломатическихъ Знаній.

О П Е Ч А Т К А

Страница 31, строка 14

Вмѣсто: Преступный, читать: Преступной

Авторъ охотно вступаетъ въ переписку со всѣми интересующимися его поэзіей.

адресо 86 Rue Emile Banning
Melles Bruxelles

(1000) 1,02 (1987)

КНИГОИЗДАТЕЛЬ
АРИАСТА

17, rue des Boers — Bruxelles - Et.

7196

35996

Корнетъ Димитрій ЛЮБИЩЕВЪ

816.

Львів. Бібліотека
АН. УРСР

КЛУБЪ ЧЕТЫРЕХЪ

Складъ изданія у автора
44, RUE DE GRIMBERGHÉ, 44
BRUXELLES
1 9 3 1